— Она удивительно похожа на Кушину-сан, — сказал мне Гай, когда я закрыл дверь и повернулся. — Что ты об этом думаешь?
— Она не врала. Сказала правду, но еще больше недоговорила. Ее суждения слишком взрослые, навыки, о которых она говорила слишком впечатляющие для такого возраста, а глаза? Ты видел ее глаза?! Это глаза не ребенка! Такие глаза у тех, кто прошел множество схваток и знает цену жизни, — ответил я. — К тому же ее чакра
— Чакра? — удивился он.
— Да, чакра. Она искусно скрыла ее объем. То, что мы почувствовали, лишь малая часть, и та превышает мой объем раза в три!
— Плохо. Что будешь делать, Какаши? — серьезно спросил меня Гай.
— Думаю, лучше всего будет отправить письмо Хокаге-сама, а также помочь ей попасть в наш караван, — решил я поделиться планами с другом. — Там будет возможность проследить за ней, а сейчас мне бы хотелось посмотреть на ее «неучтенные факторы» и Рио-ни. Кажется, они должны быть внизу.
— Хм думаю, ты прав. Пошли вниз? — задумчиво протянул мой друг.

— Конечно, — согласился я. — Только отправлю Паккуна с посланием.
Много времени отправка сообщения не заняла: Паккун согласился отнести задание без всяких вопросов. Еще меньше заняло написание сообщения Хокаге-саме. Отправив сообщение, я, не торопясь, отправился вслед за Гаем вниз. Когда я спустился, в глаза мне сразу бросился Гай, весело болтающий с щуплым красноволосым подростком, за спиной которого было прикреплено танто. Самое удивительное, что он мгновенно почувствовал мой взгляд и обернулся. Взгляд парнишки мне не понравился, это были глаза человека, готового атаковать без промедления, хищника, загнанного в угол.
— Рио-ни! — услышал я резкий окрик и только тогда заметил, что парнишка стоял возле столика, за которым сидела наша недавняя знакомая.
— О! Какаши! Познакомься, это остальные родственники Аи-чан! — весело прокричал мне Гай. «И чего он так веселился?» — думалось мне, пока я шел к ним под внимательным взглядом парнишки. Как его там? Рио, кажется? Стоп. Рио? А не тот ли Рио, о котором говорила мелкая? Учитывая цвет волос, он вполне может быть Узумаки, да и тело у него весьма тренированное для ребенка. Не говоря уже о его чакре, она хоть и меньше, чем показывала Аи, но даже так примерно мой запас чакры у ребенка? И это он ее еще скрывает! Причем немногим хуже, чем раньше малышка, правда, сейчас я вообще ее чакру не чувствую. Начинаю ощущать себя ущербным.
Подойдя к детям, я только сейчас замечаю, что за столиком есть еще одна красноволосая девочка, которая с любопытством смотрит на меня из-под стола, а также двое маленьких спящих мальчиков, положивших головы на колени Аи. На руках девочка держала небольшой, хотя в ее руках он казался огромным, сверток, который при ближайшем рассмотрении оказался младенцем.
Я с удивлением смотрел на этот детсад, не обращая внимания на попытки стоящего рядом Гая достучаться до моего сознания. В голове просто не укладывалось: Узумаки очень ценят своих детей, и вдруг оставили их одних! Стоп, кажется, что-то про взрослых малышка упоминала ранее в нашем разговоре! Да, точно! Так, так вспомнил! Она сказала, что «Мои собственные родители погибли довольно давно, отец так вообще не застал моего рождения, а мать почти сразу последовала за ним. Меня воспитывали родственники со стороны матери, они недавно

погибли», так это что получается, они вдвоем с этим мальчишкой смогли уйти и сохранить жизнь ребятне? Оно, конечно, сейчас нет войны, но даже так разбойники и нукенины были всегда. Подобное достойно уважения. Как Аи там сказала? Высококлассный ирьенин и мастерфунна? Пожалуй, мне интересно, что с ними случилось, и я даже начинаю верить в то, что они и правда не шпионы.
— Я хочу знать все, — негромко сказал я, смотря прямо в глаза Аи, которые блеснули ехидством.
— Все знать невозможно — насмешливо протянула она и ехидно улыбнулась. — Но я, пожалуй, расскажу то, что вы хотели узнать. Рио, поставь барьер, — скомандовала девочка. Мальчишка, не задавая вопросов, молниеносно сложил пару печатей, и нас окружил звуконепроницаемый барьер.
Давно я такого не видел! Барьер не выпускал звуки, но спокойно пропускал их внутрь, не говоря уже о том, что он был сделан без якорных печатей! Но и это еще не все! Барьер явно обладал маскировочной функцией, иначе как объяснить то, что все, кто посматривал на нас в зале, резко потеряли к нам интерес? И, судя по всему, он питался за счет чакры паренька, а учитывая, сколько ее у него барьера явно хватит надолго.
От созерцания этого шедевра меня вырвал голос Гая:
— Что ты делаешь?! — воскликнул он, смотря на то, как Аи проводит своей светящейся зеленым ладонью над детьми.
— Усыпляю их. Разве не видно? — язвительно сообщила она ему в ответ, попутно жестом прося помочь брата, который подошел и подхватил уснувшую красноволосую девочку.

— Но зачем?! — возмущенно спросил ее Гай.
— Им не стоит слушать то, что я расскажу. Им еще рано знать подробности, — только когда она начала свой рассказ, я понял, что она была права. Дети не должны подобное не то что видеть, но даже слышать! Пожалуй, мне понятно теперь состояние ее брата. Удивительно, как они выдержали и не сломались. Хотя, смотря на то, как она во время рассказа покачивала свою сестру, я начал понимать, что она держится только из-за них.
Судя по всему, она чувствует себя ответственной за жизни младших. Это и дает ей силы двигаться вперед. Удивительно, как маленькая девочка может нести на своих плечах такой груз. Он слишком тяжел для нее одной. На мальчишку надежды мало — уже сейчас заметно, что он полностью передал лидерство своей имото. Думаю, я все-таки должен ей помочь. Сейчас я отчетливо вижу, что шпионажем здесь и не пахнет.
— Я поговорю с Джиро-саном, но мне нужно точно знать ваши способности, — немного подумав после их рассказа, сказал я. Тем более я слышал про ту деревню, и в ней правда жила красноволосая семья, только вот я не знал, что они шиноби. Хотя, учитывая, что они Узумаки, это неудивительно. Есть новости гораздо хуже: здесь появилась шайка, которая может справиться с представителями такого сильного клана. Даже если они были слишком стары или покалечены, это не показатель. Узумаки чересчур живучи, и в обороне им нет равных! Кушинасан как-то говорила, что если мастерам ее клана дать пять минут, то взять дом, который они защищают, почти нереально. Да и сам я видел, на что она была способна — это впечатляло.
— Хорошо, — устало сказала девочка: рассказ ее сильно вымотал. Но теперь я был уверен, что все сказанное ей правда. Нельзя так подделать эмоции. Уровень владения эмоциями у ее брата меня поразил: весь рассказ он просидел с каменным лицом, и если бы я не увидел, как тот судорожно прижимал к себе девочку, то даже смог бы поверить в его равнодушность. Бедные дети.
— Не надо нас жалеть, — резко сказал мальчик и жестко продолжил, — жалеют слабых. Мы — сильные.

— Рио! — ооорвала его девочка, а после, посмотрев на меня, сказала. — Рио прав, не надо нас жалеть. Мы живы и мы вместе — это главное.
— Я понял, вы правы, но все же я хочу услышать о ваших навыках, — примирительно сказал я, смотря в спокойные, с недетским выражением, глаза.
— Я ирьенин А-ранга, мастер фуина В-ранга по меркам Узушио, тайдзюцу средненькое, имею две стихии: Суйтон и Футон, но я только начала их развивать, также я сенсор, — закончила перечислять свои достоинства Аи и замолчала.
— Впечатляет, — сообщил я ей чистую правду. Список способностей впечатлял, я в ее возрасте подобным похвастаться не мог, хотя и был уже джоунином. — Теперь понятно, как вы нас нашли, если ты сенсор.
— Нет, вас нашла не я, — ухмыльнулась девочка и, посмотрев на Гая, выдала:
— Мне помогла Сила Юности Гая-сана. Ее сложно не заметить.
— Это да — протянул я, смотря на своего товарища, который молчал, впечатленный рассказом. — С твоими способностями понятно, что остальные?
— Я неплохо владею двумя стихиями: Футон и Катон, начал осваивать Суйтон, неплохое тайдзюцу, немного кендзюцу, мастер фуина С-ранга по меркам Узушио, сенсор, хотя и хуже Аи, — ответил на мой вопрос парень.